

Король Духа с тяжёлым сердцем позволил Бай Юньфэю покинуть поместье. Точнее, он был попросту не в силах его остановить. Мужчине оставалось лишь стоять подле своего племянника и прилагать все силы для его исцеления.

Помещение, в котором они находились, приобрело поистине трагичный облик. Оно было буквально разрушено пополам, а на полу не осталось практически ни единой целой плитки. Кроме того, помимо Чэн Синя, на лечении которого сосредоточился Чэн Чанлинь, второй дядя молодого лорда, тут и там сидели ещё десяток членов клана, с трудом залечивая полученные раны.

Одним из этих практиков был старейшина, изначально назначенный в охрану Чэн Синя. В настоящий момент он с извиняющимся видом согнулся в поклоне, но Чэн Чанлинь прокомментировал это весьма лаконично: «Сначала позаботься о своих ранах. Поговорим позже».

Несколько томительных минут спустя лицо молодого человека расслабилось, а на его щеки вернулся здоровый румянец. В тот же миг Чэн Чанлинь почувствовал приближение четырёх аур к полуразрушенному особняку.

Очень скоро во двор поместья приземлились четыре фигуры и быстрым шагом направились к ним.

Во главе этой группы шёл убелённый сединами старец. Сразу за ним шагал мужчина средних лет, чертами лица сильно напоминавший Чэн Чанлиня. Оставшиеся два практика были лишь охранниками и свитой.

«Вы прибыли, второй дядя, третий брат», - поприветствовал их Чэн Чанлинь.

Старик был дедушкой Чэн Синя и Королём Духа на средней стадии; звали его Чэн Чаочуань. Мужчина за его спиной приходился молодому мастеру третьим дядей. Его имя было Чэн Чаншань, а по уровню силы он достигал поздней стадии Пророка Духа.

Чэн Чаочуань окинул цепким взглядом всю картину разрушений, после чего уставился на потерявшего сознание Чэн Синя: «Как малыш Синь?»

«У него трещина в позвоночнике и сломано запястье, но его жизнь вне опасности, а раны вполне поддаются лечению. Но и лёгкими повреждения язык не повернётся назвать. Первую помощь я уже оказал, однако для полного выздоровления потребуется время».

«Кто повинен в нападении на малыша Синя? Кто это был?» - процедил, словно выплюнул, Чэн Чаншань.

«Сам толком не знаю, - Чэн Чанлинь вздохнул. - Этот человек уже убрался восвояси...»

«Убрался?! - глаза его брата угрожающе распахнулись. - Брат, как ты мог отпустить мерзавца живым?!»

«Он был очень силен. Настолько, что я... не смог его удержать».

«Что?! Даже тебе это не удалось?! - воскликнул Чэн Чаншань, и только тут заметил, в каком состоянии пребывал духовный тигр его брата. - Он что, был на средней стадии Короля Духа?!»

«Как будто бы нет, хотя... нет, я даже не могу наверняка сказать, был ли он Королём Духа или нет, - Чэн Чанлинь в бессилии развёл руками. - С ним была птица седьмого уровня, а сам он даже мог использовать ментальные атаки. Его духовные предметы также были невероятны, один из них единственной атакой едва не покалечил моего духовного компаньона...»

«Настолько силен?!»

«Если он мог использовать ментальные атаки, то мы, несомненно, имеем дело с Королём Духа. А если с ним ещё и зверь седьмого уровня был, то неудивительно, что ты не смог его задержать... Дьявол! Как малыш Синь умудрился настроить против себя такого человека?! Кто, во имя бездны, это был?!»

Чэн Чанлинь качнул головой: «Без понятия. Он был очень молод, но при этом и невероятно силен. Я точно никогда раньше с ним не сталкивался, потому и остаётся лишь теряться в догадках...»

Чэн Чанчуань приблизился к раненному старейшине: «Чэн Юй, расскажи нам, как всё произошло».

Не до конца залечивший раны старик с трудом воздел себя на ноги и поклонился: «Слушаюсь... Сегодня после обеда юный господин...»

И он начал в мельчайших подробностях описывать всё, что произошло в этот день, начиная с того, как Чэн Синь, Ду Шаокун и другие сразились с Четырьмя Лордами Столицы, и заканчивая тем, как Чэн Синь приказал привести Бай Юньфэя в это поместье. После чего в красках, не упуская деталей, пересказал течение вспыхнувшего боя.

Чэн Чаочуань с неприглядным лицом всплеснул руками: «Тьфу! Что за позорище! Это всё из-за того, что вы так разбаловали пацана! Не могли научить его вести себя прилично, а теперь гляньте, к чему это привело! Кто знает, остался бы он в живых, если бы Чанлинь по счастливой случайности не медитировал в этом же районе!»

Ни Чэн Чанлинь, ни Чэн Чаншань не посмели перебивать гневную тираду старца.

«Ты сказал, что он был с Чжэн Каем?» - выждав небольшую паузу, уточнил Чэн Чанлинь у старейшины Чэн Юя.

«Всё верно».

«Да каким статусом и силой должен обладать человек, чтобы на равных общаться с Четырьмя Лордами Столицы? Откуда вдруг взялся этот могущественный юнец? – покачал головой Чэн Чаочуань. Затем его глаза неожиданно блеснули, словно он припомнил нечто важное: - Стоп, Чанлинь, ты не помнишь, его птица случайно не была Радужным Стрижом?»

«Радужный Стриж? Я не присматривался, но такие разве существуют? Те из них... - задумчиво проговорил мужчина, пытаясь припомнить детали. Затем замолчал на середине фразы, его глаза расширились: - Погодите-ка, Радужный Стриж седьмого уровня? Второй дядя, ты что, намекаешь, что это мог быть... Бай Юньфэй?!»

Имя Юньфэя породило бесчисленные волны в столице империи. Даже Королям Духа волей-неволей приходилось слышать упоминания об этом человеке.

«Говорят, что Бай Юньфэй близко сошёлся с Чжэн Каем, так что это вполне возможно!» - заключил Чэн Чанлинь наконец.

«Бай Юньфэй? Инструктор ремесленного искусства в Академии Тяньхунь – вы про него?! – поднял брови Чэн Чаншань. Затем презрительно фыркнул: - Что ж, брат, если мы знаем, кто он, то нам следует схватить наглеца и отомстить за малыша Синя!»

«Стоять! – рявкнул Чэн Чаочуань. – Положение у этого Бай Юньфэя весьма щекотливое, как вы можете вести себя так безрассудно? И потом, мы пока даже не знаем точно, был ли это действительно он! Первым делом проведите тщательное расследование!»

Чэн Чаочуань покосился на Чэн Синя странным взглядом, размышляя: «Бай Юньфэй... этот юноша постоянно попадает в неприятности с момента своего прибытия в Столицу. Личный ученик Цзы Цзиня из Школы Ремесла... Да уж, нужно во всём удостовериться со всей тщательностью, прежде чем что-либо предпринимать...»

Тем временем пресловутый Бай Юньфэй без приключений добрался до дома, уже и думать забыв про этот эпизод с Чэн Сином. Юноша уселся на свою кровать, вывалил перед собой грудку сверкающих колец и задумался.

Все эти кольца были... пространственными артефактами!

Бай Юньфэй в какой-то момент осознал, что накопил огромное количество подобных духовных

предметов, поэтому решил заняться их апгрейдом.

Абсолютное их большинство он вряд ли когда-либо использует, так почему бы их не улучшить? Вдруг выпадет какой-нибудь крайне полезный эффект или атрибут?

В то же время юноша планировал использовать этот шанс, чтобы ещё больше пролить свет на тайны техники апгрейда.

Успокоив дыхание и усмирив мысли, Юньфэй медленно выдохнул. Затем взял в руки одно из колец и мазнул по нему взглядом.

«Апгрейд».

<http://tl.rulate.ru/book/298/726691>